

А.Г. Бутузов

К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИИ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР И РОССИИ

Наблюдаемый за последние годы в отечественной науке интенсивный поиск путей решения проблем, вставших перед русскими в «новых независимых государствах», несколько ослабил интерес к т. н. «старой» русской диаспоре. Тем не менее, вопрос генезиса русских общин за пределами бывшего СССР до сих пор не потерял своей актуальности. Вопреки распространенному в прошлом представлению, эмиграция несколько не противоречит национальному духу русских. Переселения последних за пределы государственной территории России имеют давнюю традицию, хотя и обуславливались, прежде всего, внутривнутриполитической ситуацией, включая выезд представителей оппозиционных официально православию религиозных направлений и сект. Не была исключением и послереволюционная эмиграция. Однако по своим масштабам, а главное - всемирно-историческому значению, эта волна далеко превзошла не только предыдущие, но и последующие волны русских переселенцев за рубеж. Во-первых, еще никогда в истории в столь короткие сроки (1918-1928 гг.) территорию России не покидало такое большое число деятелей культуры, науки, искусства, талантливых военных, да и просто высококвалифицированных специалистов. Это, бесспорно, самым негативным образом сказалось на темпах социально-экономического развития Советской России. Во-вторых, насчитывавшая тогда несколько сотен тысяч человек и сосредоточенная преимущественно в приграничных районах сопредельных с СССР стран (Китай, Финляндия, Румыния, Польша, Монголия), а также отчасти в степных провинциях Канады и Аргентины, русская диаспора превратилась в замет-

ный элемент этнической структуры и экономической жизни десятков стран мира.

Без учета происходивших в СССР после октября 1917 г. событий, анализ величин, динамики и географии расселения русской эмиграции, особенно на первом этапе, вряд ли возможен. Почти прекратившийся с началом Первой Мировой войны выезд за границу стал набирать обороты с установлением нового строя. В течение несколько месяцев после этого Россию покинуло лишь незначительное число ее жителей, преимущественно из Петрограда. Резкая активизация выезда из России отмечалась после эвакуации в конце 1918 г. немецких подразделений из западных областей бывшей Российской империи. Это вызвало переориентацию потока русских эмигрантов в Зарубежную Европу. Начиная с этого времени, направление «Прибалтика-Польша-Германия» становится одним из ключевых каналов оттока русских за рубеж, тогда как выезд в Финляндию и далее в Швецию по-прежнему имел ограниченный характер. Значительная часть русской эмиграции периода гражданской войны, особенно на её завершающем этапе, осела в районе турецких проливов (Стамбул, Галлиполи). Но с ликвидацией очагов сопротивления сторонников «белой идеи» в Крыму и Западной Грузии, эмиграция в Турцию практически сошла на нет. Напротив, центрально-европейское направление эмиграции превратилось из важного в магистральное. Вполне закономерно, что на раннем этапе эмиграции (до начала 1921 г.) подавляющая часть гражданских беженцев сосредотачивалась в приграничных с бывшей Российской империей странах (Прибалтика, Финляндия, Румыния и Турция). Однако, к середине 20-х гг. центр тяжести русской эмиграции переместился из стран Восточной Европы и Балкан в Центральную Европу (Германия, Чехословакия). Дальнейшее продвижение двух главных потоков русских — из Центральной Европы и Балкан (Югославии, Болгарии, Греции) — на запад превратило Западную Европу (Франция) в ведущий центр русского рассеяния. Но, наряду с Парижем, на протяжении всего межвоенного периода, видную роль в политической, культурной, научной жизни русских общин играли такие европейские центры как Берлин, Прага, Белград, София.